Автор: admin
18.05.2012 12:09 -

Каким был идеал женской красоты в XIX веке?

XIX век - век буржуа и технического прогресса - коренным образом сказался и на моде. Благодаря массовому промышленному производству одежды, развитию средств коммуникации, мода становится достоянием все более широких слоев общества. Идеал красоты всё более унифицируется, в европейские костюмы облачаются даже японцы и китайцы. Ускорившийся темп жизни и развития цивилизации приводит к быстрой смене модных тенденций.

Несмотря на то, что женщина постепенно отвоевывает свои права у мужчин, мода XIX века еще по-буржуазному целомудренна и стыдлива. Женский силуэт отныне всецело определяется одеждой. Открытого тела становится все меньше, хотя отнюдь и не возбраняется подчеркивать одеждой отдельные «места».

Недаром к 1820 г. в одеяние модниц возвращается корсет, который уйдет из одежды только через столетие. Талия, которая во времена ампира располагалась почти под грудью, снова занимает естественное положение, но от нее требуется неестественный объем - около 55 см! Стремление достигнуть «идеальной» талии нередко приводило к трагическим последствием. Так, в 1859 г. одна 23-летняя модница скончалась после бала из-за того, что три сжатых корсетом ребра вонзились ей в печень…

Корсет ввел в заблуждение даже врачей XIX века, которые считали, что у мужчин и женщин разный механизм дыхания. У мужчин, мол, основную роль при дыхании играет диафрагма, а у женщин - межреберные мышцы. На самом деле процесс дыхания для всех одинаков, просто диафрагме женщин мешал «работать» корсет!

В 20-х годах XIX века фигура женщины напоминает песочные часы: округлые «вздутые» рукава, осиная талия, широкая юбка. Декольте платья почти полностью обнажает плечи. Сильно открытая шея позволяет «выделить» голову, и в моду входят сложные прически, обычно приподнятые.

Хотя юбки и широки, но длина их укоротилась: сперва открылись башмачки, а затем и щиколотки ног. Это было достаточно революционно, ибо ноги женщины долгое время (почти всю европейскую историю «нашей эры») оставались надежно скрыты от

посторонних взоров. Учитывая это, можно понять то особое возбуждение, которое вызывали женские ножки во времена А. С. Пушкина:

Летают ножки милых дам;
По их пленительным следам
Летают пламенные взоры,
И ревом скрипок заглушен
Ревнивый шепот модных жен
…
Ах! долго я забыть не мог
Две ножки…
Грустный, охладелый,
Я все их помню, и во сне
Они тревожат сердце мне.
(А.С. Пушкин «Евгений Онегин»)

Дополняли женскую моду того времени и длинные перчатки, которые на людях снимались лишь за обеденным столом. Обязательным модным атрибутом женщин надолго становится зонтик. В этом было не так много кокетства, как может показаться на первый взгляд. Зонтик имел довольно прагматичную цель - защищал кожу женщины от солнца. Вплоть до 1920-х годов загар считался неприличным, «деревенским», в моде была бледная «алебастровая» кожа, так отвечающая периоду романтизма. Романтическая изможденность так ценилась, что А. Дюма-младший писал, что в то время чахотка считалась болезнью возвышенных натур. Дамы пили уксус, садились на диету и даже, простите, ставили клизмы перед балом – «для пущего блеска в глазах».

В 1850 г. верхняя юбка женского платья приобретает форму огромного купола, который сперва поддерживался многочисленными нижними юбками, а затем - обручами. В моду входит так называемый кринолин.

Кринолин оказался весьма своевременным изобретением для эпохи буржуазного показного целомудрия: он сохранял пуританскую «дистанцию» и придавал фигуре величественность. Т. Готье писал, что кринолин подчеркивает «бюст и голову, которые являются важнейшими частями тела теперь, когда нагота несовременна». А.Г. Варен писал об особо ярых пуританах: «Женщине было дозволено иметь голову и ступни, но между шеей и щиколоткой могли упоминаться вслух в приличном обществе лишь сердце и желудок».
В это же время идеалом женщины становятся зрелые представительные дамы

(«светские львицы») с роскошными «материнскими» формами.

«…К ее коляске - не к моей -
Пристроиться спешат;
Все почему? Семнадцать мне,
А Ей под пятьдесят...»
(Р. Киплинг «Моя соперница»)

«Полная женская грудь имеет необычайную прелесть для рода мужского, - поскольку она, будучи непосредственнейшим образом связана с пропагативной функцией женщины, обещает новорожденному изобильное питание».
(А. Шопенгауэр «Метафизика половой любви»)

В 1867 г. кринолины исчезли так же быстро, как и появились. А к 1870 г. появляется новое «формообразующее» изобретение - турнюр - специальная подушечка, которая подкладывалась под женское платье сзади талии. В сочетании с корсетом фигура женщины приобретает соблазнительный лебединый силуэт с отставленной задней частью и выпирающим бюстом. Грудь приподнималась с помощью гибкого каркаса, который в шутку называли тромпоз, что означает «обманщица».
Пышная грудь продолжает цениться вплоть до Первой мировой войны. В газетах печатали способы ухода за бюстом, врачи рекламировали средства, с помощью которых его можно «омолодить» и увеличить в размерах.

Автор - **Сергей Курий**
Источник